

Внезапно чья-то рука легла на его лоб и нежно погладила. Му Су, не оценив этого, оттолкнул ее и продолжил, присев на корточки, разбирать ингредиенты. Однако обе его руки были крепко схвачены, и его резко подняли, так что он едва не упал, оказавшись в объятиях Цинфэна, чьи губы точно легли на место, где он только что ударился.

Прошло некоторое время, прежде чем Цинфэн отпустил его. Му Су был уже совершенно скован, но услышал, как Цинфэн смеется:

— Я же говорил, в твоём характере действительно есть склонность к насилию.

Десять лет назад

В шумной караоке-комнате парень в белой футболке и бейсболке сидел посередине, непрерывно ругаясь, глядя на розовый конверт перед собой. Чем больше он думал, тем больше злился, и вскоре он запрыгнул на журнальный столик, начав топтать конверт ногами.

— Сяо Су, слезай, стекло разобьешь, придется платить.

Один из одноклассников поспешил снять его, обняв за плечи:

— Это же просто письмо, доказывает, что ты популярен.

— Отныне не смейте так меня называть, зовите Су-гэ!

Му Су произнес это сквозь зубы, оглядываясь на письмо и собираясь его порвать.

— Этот парень что, слепой? Каким образом он решил, что я девочка? К черту этих девочек.

В этот момент в комнату вошел кто-то, опоздавший и не понимающий ситуации, который схватил письмо и закричал:

— Эй, кто написал любовное письмо Му Су?

Люди за спиной Му Су почувствовали ледяной холод, пытались жестами остановить парня, но тот не понял и, прямо перед Му Су, вскрыл конверт.

— О, дорогая Сяо Му Су, я твой старшеклассник, с первого взгляда я был очарован тобой, ты такая живая и чистая девочка...

Он читал, пока не разразился смехом и не упал на диван.

Кулаки Му Су сжались так, что костяшки побелели.

— Где алкоголь? Я хочу выпить, к черту этих девочек.

После нескольких бутылок Му Су икнул и потянулся за кошельком, чтобы расплатиться, но, обыскав себя, ничего не нашел. Он смутно вспомнил, что, переодеваясь дома, оставил все в комнате.

— Ты заплатишь, я потом верну.

Он оттолкнул руку соседа и, шатаясь, вышел.

Пройдя несколько улиц, он потерял ориентацию и, устав, сел на обочину, бормоча что-то себе

под нос.

Тань Цинфэн, закончив подработку, поправил тонкую куртку и с отвращением понюхал себя — от него пахло жареным. Он работал в закусочной с курицей и бургерами уже три месяца и давно перестал чувствовать аромат этой еды.

Он уже собирался дойти до остановки, чтобы сесть на последний автобус, но человек, сидящий на обочине, чуть не сбил его с ног. Парень выглядел довольно худым.

Улица была пустынной, и Цинфэн, беспокоясь за ребенка, сидящего на дороге, наклонился и легонько похлопал его по плечу:

— Ты в порядке?

Не получив ответа, Цинфэн слегка приподнял его подбородок, чтобы увидеть лицо. Оно было очень милым и чистым, но больше всего он заметил длинные ресницы, похожие на веер.

— Девочка, ты выпила? Где твой дом?

Услышав это, сидящий на обочине резко открыл глаза, полные гнева, и, резко повернувшись, бросился на Цинфэна:

— Кто тут девочка? Ты глаза проглядел?

Его кулак попал в щеку Цинфэна, отчего губа сразу опухла и начала кровоточить. Цинфэн едва успел отбить атаку и оттолкнуть его.

— Ты что, такой злой!

Цинфэн схватил кулаки, которые продолжали лететь в его сторону, но парень, как бык, продолжал бодаться, пока внезапно не ударился головой в грудь Цинфэна и замер.

Цинфэн не успел понять, что произошло, но, сняв с парня бейсболку, наконец понял, что ошибся — это был мальчик, просто очень милый.

— Эй...

Он легонько щелкнул парня по лбу, но тот уже крепко спал, тихо посапывая. Цинфэн с недоумением покачал головой:

— Ты ударил меня и уснул?

Он хотел оставить его, но улица была пустынной, и он не был уверен, что мальчик будет в безопасности. После долгих раздумий он снял рюкзак, повесил его на грудь и, согнувшись, поднял парня на спину, с трудом определяя направление.

— Эй!

Он попытался разбудить его, но тот только сладко похрапывал.

— Мне еще нужно успеть на автобус.

В конце концов Цинфэн направился в круглосуточный полицейский участок, чтобы полицейские могли помочь отправить парня домой.

В участке Цинфэн смог лучше рассмотреть его лицо. Возможно, парня часто дразнили, поэтому он так агрессивно отреагировал на слова «девочка». Цинфэн легонько ткнул его в лоб:

— Симпатичный, но слишком агрессивный.

— У этого ребенка нет никаких документов.

Полицейский лет сорока вышел и с сожалением посмотрел на спящего на диване парня. Цинфэн поспешно объяснил:

— Я его не знаю, просто увидел, что он спит на улице, и решил привести сюда. Может, подождете, пока он проснется? Мне нужно успеть на автобус, я пойду.

Он боялся, что полицейские заставят его остаться, поэтому, схватив рюкзак, выбежал из участка.

Когда Му Су проснулся, рядом раздался громкий голос женщины. Раздраженно повернувшись на бок, он закричал:

— Что за шум с утра?

Все в участке вздрогнули, и полицейский с папкой в руках подошел и постучал по голове Му Су:

— Проснись, ты что, считаешь участок своим домом?

Му Су смутно услышал слово «участок» и сразу же сел, оглядевшись.

— Как я здесь оказался?

Он потрогал себя, осмотрелся:

— Где мой телефон и кошелек?

— Что? Ты говоришь, что тебя обокрали? Давай заполним заявление.

Полицейский уже тянул его к столу, но Му Су заметил часы на его руке:

— Семь... Семь тридцать!

Он вырвался и бросился к выходу, но, услышав крики полицейского, вернулся и схватил его за руку:

— Дядя полицейский, дайте мне двадцать юаней, я опаздываю в школу.

С похмелья Му Су раздраженно почесал голову, полулежа за партой, слушая, как учитель математики читает лекцию. В голове мелькали обрывки воспоминаний — вроде бы он кого-то ударил, но кто это был?

Оглядев класс, он не увидел никого с синяками. Кто же был тем несчастным?

После урока рисования он встретил учителя, который нес стопку книг, и тот подозвал его:

— Му Су, помоги донести эти книги до старшей школы, в класс 2-го года обучения, передай их

старосте Тань Лину, хорошо?

— Я? В старшую школу?

Их школа была самой большой в городе, и хотя в ней были и младшие, и старшие классы, ученики из разных отделений редко пересекались.

— Учитель занят, пожалуйста, помоги.

Учитель рисования был одним из немногих, кого Му Су уважал, поэтому он согласился.

Му Су быстро пожалел об этом — книги были невероятно тяжелыми. Едва добравшись до старшей школы, он вошел в шумный класс 2-го года и крикнул:

— Тань Лин здесь?

Никто не ответил, и Му Су, собрав всю свою решимость, крикнул громче:

— Тань Лин, ты здесь или нет?

Все замерли, увидев мальчика в форме младшей школы, стоящего у двери. Его присутствие в старшей школе было слишком заметным, и ученики начали шептаться.

— Этот мальчик такой милый.

Му Су услышал разговор старшеклассниц и разозлился. Разве можно называть мальчика «милым»? Эстетика девушек становилась все страннее.

Кто-то легонько похлопал его по плечу, и Му Су, обернувшись, увидел высокого и стройного парня с приятными чертами лица и мягкой улыбкой:

— Ты искал меня?

Му Су сразу понял, что это и есть староста класса Тань Лин. Он слегка наклонился вперед и недовольно сказал:

— Учитель рисования поручил передать тебе эти книги.

Тань Лин вежливо принял их и поблагодарил:

— Извини, сегодня учителя нет, поэтому все немного шумят.

<http://bllate.org/book/16764/1540864>